

Татьяна СЕРГЕЕВА

**ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО
НАСЛЕДИЯ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ
(НА ПРИМЕРЕ АНДАЛУССКОГО НАСЛЕДИЯ)**

В статье рассматриваются ключевые факторы, повлиявшие на изучение и сохранение андалусско-магрибского наследия в XX веке. Наряду с этим уделяется внимание особенностям функционирования андалусской классики в современном Марокко и Испании на примере образовательных институций и фестивалей. Автор приходит к выводу, что объединение усилий ученых и музыкантов с двух сторон – Испании и Марокко – в сохранении общего андалусского наследия приводит к тому, что с конца XX века его изучение становится отдельной областью музыковедения.

Ключевые слова: музыка Марокко, музыка ал-Андалус, андалусская музыка, андалусско-магрибское музыкальное наследие, классическая нуба, сохранение наследия.

Annotation:

The article deals with the key factors that influenced the study and preservation of the Andalusian-Maghreb heritage in the 20th century. Along with this, attention is paid to the features of the functioning of the Andalusian classics in modern Morocco and Spain on the example of educational institutions and festivals. The author comes to the conclusion that the combined efforts of scientists and musicians from two sides - Spain and Morocco - in preserving the common Andalusian heritage leads to the fact that from the end of the 20th century this study becomes a separate area of musicology.

Keywords: art music of Morocco, music of al-Andalus, Andalusian music, Andalusian-Maghreb musical heritage, classical nauba, preservation of heritage.

Теоретическое осмысление сферы культурного наследия – новая междисциплинарная область знания, разрабатываемая философами, культурологами, этнологами и другими учеными. Показательно, что в начале XXI века с новой силой заявляют о себе проблемы сохранения *музыкального наследия народов мира*, особенно в традиционной его части, связанной с устным бытованием. Хотя обобщающие теоретические работы в данной области исследования – дело будущего.

Весьма остро в современном обществе стоит проблема функционирования традиционного музыкально-культурного наследия в условиях глобализации, а также проблема трансляции наследия и его взаимоотношения с новыми культурными явлениями. Эти вызовы касаются всех культур – и Востока, и Запада. В результате научно-технической и информационной революций созданы беспрецедентные возможности для работы с информацией и коммуникацией, однако вопрос заключается в том, как использовать эти возможности в целях трансляции нематериального культурного наследия.

Уточним само определение. *Музыкальное культурное наследие* – это часть духовной культуры, созданной прошлыми поколениями, выдержавшей испытание временем и передающейся следующим поколениям как нечто ценное и почитаемое, в выкристаллизованных традицией формах. Наследие всегда является фактором сплочения нации (или этноса).

Рассмотрим заявленную проблематику на примере андалусского музыкального наследия, центральное место в котором занимает самая старая классическая традиция на Арабском Востоке – классическая *науба*, сформировавшаяся в период Средневековья в арабской Испании (ал-Андалус) и ставшая в дальнейшем репрезентантом музыкальной культуры стран Магриба. Хотя андалусское наследие не исчерпывается только наубой. Оно неоднородно по своему составу, и в него входят традиции, различающиеся по хронологическим, этно-культурным, географическим и другим признакам [Т. Сергеева, 2003, с. 10].

В центре нашего внимания – особенности сохранения андалусско-магрибской традиции в Марокко, где до наших дней дожил самый старый классический репертуар наубы в наиболее неизменном виде, по сравнению с другими странами Магриба. Следует подчеркнуть вклад испанских ученых в изучение андалусского наследия (арабо-испанского и андалусско-магрибского), поскольку для Испании оно представляет ценность и как исторический феномен, и как культурный фундамент андалусских традиций более позднего происхождения, в том числе фламенко. Показательно, что в силу особенностей европейской научной мысли (имеем в виду аналитические инструменты познания и комплексную

методологию), именно европейцы – сначала французы, а потом и испанцы – стали изучать андалусскую классическую традицию в Магрибе с конца XIX века. В дальнейшем, вплоть до настоящего времени, совместная деятельность испанских и магрибских исследователей и музыкантов будет определяющим фактором в развитии и осмыслении андалусской музыкальной классики.

Прежде чем перейти к современной ситуации, выделим ключевые моменты, повлиявшие на изучение и сохранение андалусско-магрибского наследия в XX веке.

Неоценимую роль в этом процессе сыграли научные изыскания, выполненные в период испанского протектората в Северном Марокко (1912 – 1956). Показательно, что первыми исследователями были *испанцы-не музыковеды*, приехавшие в Марокко: например, филолог-арабист и дипломат Фернандо Вальдерамма Мартинес (1912–2004), 26 лет проработавший в Тетуане, он – автор диссертации о Песенном сборнике (Куннаш) ал-Хайка XVIII в., и Падре Гарсия Барриусо (1909–1997), отец францисканец, который сначала занимался миссионерской деятельностью, а потом проработал 30 лет в Танжере в качестве религиозного судьи. Его перу принадлежит фундаментальный труд «Испано-мусульманская музыка в Марокко» [P.García Barriuso, 2002]. По характеристике М. Кортес, Падре Гарсия Барриусо вошел в историю музыки как один из великих составителей, передатчиков и аналитиков андалусско-магрибского наследия [M.Cortés García, 2007, p. 42].

В 1939 году состоялся *Конгресс в Фесе*, на котором присутствовали ведущие музыковеды Магриба и Европы. Данный форум привлёк внимание ученых к западно-арабской музыкальной классике и способствовал осознанию ценности и необходимости изучения этой традиции. В результате была выработана *стратегия по сохранению андалусского наследия* [M.Cortés García, 2007, p. 41], что привело в дальнейшем к публикации музыкальных трактатов, исследованию существующего классического репертуара и музыкальной нотации наубы.

Первые нотированные записи наубы также принадлежат европейцам. Перевод, транскрипцию арабских текстов и нотную запись *сана'ат* (песен) наубы Исфахан осуществил в 1956 г. испанский музыковед и фольклорист Аркадио Ларреа, который преподавал в первой консерватории Марокко – в Институте Хассани в Тетуане. Ещё ранее, в 1933 году, французский музыковед Алексис Шоттен перевел на французский язык и осуществил музыкальную нотацию песен в ритме бассит из наубы ал-Ушшак.

В этот период происходит важный и решительный поворот исследователей к теории и музыкальной практике в результате изучения трактатов Магриба и прямого контакта с музыкой и ее исполнителями.

Возвращаясь к конгрессу в Фесе, важно отметить, что именно на нем в рамках стратегической линии по восстановлению и распространению сохраняемого наследия, была определена одна из главных задач, заключающаяся в создании дидактической методологии, адаптированной к новой системе преподавания музыки. Новаторство заключалось в параллельном изучении в консерватории Тетуана (Марокко) арабской, андалусско-магрибской и западноевропейской музыки, что сохраняется и в XXI веке [M.Cortés García, 2006, p. 259].

Данная методология с середины XX века будет претворена в марокканских консерваториях (прежде всего, в консерватории Тетуана), и на ее основе будет осуществляться музыкальное образование усилиями испанских музыкантов и музыковедов [M.Cortés García, 2007, p. 41]. В результате этой педагогической деятельности в 80-х годах появляется новое поколение превосходных марокканских музыковедов, учителей и музыкантов, подготовленных в этих консерваториях. Среди них: Хадж Абд ал-Карим Раис, Шами Йунус, Из ал-Дин Беннани, Мухаммад Бериваль и др. Их заслуга заключается, прежде всего, в осуществлении нотированной записи шести науб из марокканского наследия, что свидетельствует о преемственности в достижении одной из основных целей, предложенных Конгрессом в Фесе [M.Cortés García, 2007, p. 43].

А в самой Испании труды испанских исследователей первой половины XX века в области андалусского наследия были преданы забвению в течение почти 30-ти лет (в период правления Франко). И только с середины 80-х годов появляется новая когорта испанских музыковедов-арабистов, осознающих необходимость продолжения изучения андалусского наследия. В их числе – Родриго де Зайас, Мануэла Кортес Гарсия, Антонио Мартин Морено, Рейнальдо Фернандес Мансано, Росарио Альварес и др. Их работы восстанавливают разрывы и восполняют лакуны в истории андалусской традиции, изучая в основном ее прошлое.

Наряду с научным и образовательным направлением, важнейшим фактором, сыгравшим неосценимую роль в повышении интереса к андалусскому классическому наследию, стало открытие во второй половине XX века международных рынков звукозаписывающих компаний и распространение андалусской классической музыки через средства массовой информации [M.Cortés García, 2014, p. 27]. Среди эталонных записей выделим: «Науба Раст» в исполнении ансамбля из Феса под руководством Хаджа Абд аль-Карима Раиса (1973), Музыка ал-Андалус. Ансамбль «Ал-Турас» (1994), «Андалусская музыка из Марокко» (1991) и др.

И последнее, что повлияло и влияет на развитие и сохранение андалусской наубы, – это распространение андалусской классической музыки, происходящее параллельно с миграцией магрибинцев в Европу в XX и XXI веках. Данный процесс, как отмечает М. Кортес, способствует повышению интереса к этому классическому наследию в межкультурном европейском пространстве через культурные программы, разработанные теми, кто стремится соединить Магриб и Европу [M.Cortés García, 2014, p. 27].

В русле этих программ были осуществлены проекты по выходу в свет, как новых исследований, так и переводных и факсимильных изданий по андалусской классике. Так, в 90-ые годы XX века благодаря поддержке фонда Le Monte в Севилье увидели свет ряд новых монографий. Среди них: «Прошлое и настоящее андалусской музыки» Мануэлы Кортес [M.Cortés García, 1996], «Музыка в словаре гранадского языка Фрая Педро де Алькала (1492-1505)» Родриго де Зайаса [R.Zayas, 1995], а также «Андалусская музыка в Магрибе» тунисского исследователя и музыканта Махмуда Гетты (в переводе на испанский язык М. Кортес) [M.Guettat, 1999].

В 2001 году была переиздана упоминаемая нами книга Падре Гарсия Барриусо при поддержке того же фонда Le Monte в Севилье и Института Сервантеса в Танжере. В 2003 году по инициативе Центра музыкальной документации Министерства культуры в Гранаде было выполнено факсимильное издание рукописи XVIII века «Куннаш (Сборник песен) ал-Хайка».

Всё это свидетельствует об объединении усилий ученых и музыкантов с двух сторон – Испании и Марокко – в сохранении *общего* андалусского наследия. Более того, в результате совместной деятельности с конца XX века изучение андалусского наследия стало отдельной областью музыковедения.

Если рассматривать происходящее в этом направлении в современной ситуации, то многое, начатое в XX веке, имеет продолжение. Так, в русле необходимых условий функционирования и трансляции музыкально-культурного наследия в современном обществе, смычка традиции и преемственности осуществляется, прежде всего, через институты музыкального образования.

В Марокко в крупных городах, таких как Рабат, Танжер, Тетуан, Агадир, Маракеш, Касабланка, функционируют 12 крупных музыкальных консерваторий при поддержке Министерства культуры и столько же частных, созданных в других городах, в том числе, и совсем недавно, в первом десятилетии XXI века. Это говорит о востребованности музыкального образования и о его поддержке со стороны государства.

Более того, важнейший аспект культурного наследования заключается не только в образовательном, но шире – в образовательно-просветительском процессе. В современной ситуации особая роль в сохранении андалусского наследия в странах Магриба принадлежит фестивалям андалусской музыки, которые пропагандируя классическое искусство, способствуют приобщению молодого поколения к классике.

Показательно, что в 2019 году для фестиваля в Фесе была выбрана тема «Марокканская андалусская музыка: меняющееся наследие». В связи с этим организаторы, поставив задачу прославления традиции и культурного наследия, одновременно обратились к новым поколениям. Как отмечалось в прессе, реализуя поставленную цель – продвигать андалусскую музыку и искусство среди молодежи – организаторы фестиваля добились большого успеха. В фестивале в Фесе приняли участие более тридцати оркестров (вернее, ансамблей из инструменталистов и вокалистов) из Феса, Танжера, Тетуана, Рабата, Мекнеса, Касабланки и ряда других марокканских регионов, а также ансамбли из Севильи (Испания) [S. McCourt, 2019].

Другой примечательный фестиваль андалусской музыки проходит в марокканском городе Эс-Сувейра, где каждую осень собираются представители еврейской марокканской диаспоры и выдающиеся исполнители андалусской музыки, а также новые таланты из консерватории Эс-Сувейры, такие как Хичам Динар Суйри, Рашид Ушехад и другие. [L. Sheppard, 2014].

Таким образом, в XXI веке в Магрибе образовательное направление в сохранении андалусско-магрибской музыкальной традиции подчинено главной задаче – трансляции классического репертуара, что предполагает обучение традиционных исполнителей, создание новых классических ансамблей (оркестров), изготовление музыкальных инструментов, воспитание слушательской аудитории и многое другое. Не последнюю роль в данном процессе и в наши дни играет пропаганда андалусской классики через СМИ и аудио- и видеозаписи концертов.

В современной Испании интерес к средневековому андалусскому наследию поддерживается благодаря научным и образовательным учреждениям. Среди них, в первую очередь, выделим Гранадский университет. Здесь на факультете истории и науки о музыке (Departamento de Historia y Ciencias de la Música) предметы, связанные с андалусской музыкой и андалусско-магрибским музыкальным наследием, интегрированы в программы бакалавриата, магистратуры и докторантуры, что способствует подготовке новых исследователей в этой области музыковедения [M. Cortés García, 2014, p. 56].

Заметную роль в научной сфере играет Центр музыкальной документации Андалусии Министерства культуры в Гранаде (директор – Рейнальдо Фернандес Мансано) с научным международным журналом «Musica oral del Sur», а также упоминаемый фонд El Monte в Севилье.

Относительно исполнительского направления, в современной Андалусии оно связано с другой, более поздней традицией андалусского наследия – с фламенко. Однако существует уникальный испано-марокканский ансамбль ранней музыки под названием «Ibn Baña», созданный испанским музыкантом Эдуардом Паниагуа (специализирующимся на исполнении ранней музыки) и марокканским музыкантом, исполнителем на уде, Омаром Метьюи. Этот ансамбль, учитывая его руководителей и состав (7 человек, из которых 3 испанца, в том числе женщина-вокалистка, и 4 марокканца), а также репертуар, включающий исполнение классической наубы (например, нуба ал-Майя и нуба ал-Истихлал), суфийские песнопения и др., бесспорно можно назвать символом андалусского наследия, единого и для Испании, и для Марокко.

Безусловно, проблема сохранения музыкального наследия является частью культурной политикой страны. В Марокко идеология, связанная с андалусским наследием, соотносится с моделью национальной культурной политики, наиболее типичной для бывших колоний, главной целью которой является развитие национального самосознания. Отсюда сохранение стержневых культурных традиций. В данном случае андалусская музыка выполняет две важнейшие функции: консолидации всего марокканского общества и культурного репрезентанта за пределами страны.

В Испании другая картина. Несмотря на то, что для Испании идеология, связанная с арабо-испанским прошлым, находится на периферии современной культурной политики, тем не менее, как мы видим, существуют определенные силы, которые также направлены на сохранение андалусского наследия.

Литература

Сергеева Т.С. Музыкальная культура Андалусии VIII – XV веков. Казань: Казанский гос. университет, 2003. – 128 с.

Cortés García M. El patrimonio musical andalusí de la tradición clásica en el Magreb: Realidades y retos en el nuevo milenio // Música oral del Sur. № 11. 2014. P. 27-56.

Cortés García M. FERNANDO VALDERRAMA MARTÍNEZ: Vinculación con Tetuán a través de la Música. Homenaje a Fernando Valderrama Martínez // Papeles del Festival de Música Española de Cádiz. Granada, 2006. P. 259-275.

Cortés García M. Pasado y presente de la música andalusí. – Sevilla, 1996. – 165 p.

Cortés García M. Reflexiones sobre los trabajos españoles en torno al patrimonio musical andalusí-magrebí (ss. XIX-XXI): nuevos objetivos y planteamientos // MEAH, SECCIÓN ÁRABE-ISLAM. 2007. № 56. P. 21-49.

García Barriuso (Padre) P. La música hispano-musulmana en Marruecos – Inst. de Cervantes de Tanger y Fundación El Monte. – Sevilla, 2002.

Guettat M. La música andalusí en el Magreb. – Sevilla, 1999. – 321 p.

McCourt S. Over 30 Orchestras to Perform at 24th Andalusian Music Festival in Fez. URL: <https://www.morocoworldnews.com/2019/04/269689/orchestras-andalusian-music-festival-fez/> (Дата обращения: 15.01.2024)

Sheppard L. The Andalusian Music: A Bridge Between Muslim and Jewish Heritage. URL: <https://www.morocoworldnews.com/2014/11/143067/the-andalusian-music-a-bridge-between-muslim-and-jewish-heritage/> (Дата обращения: 15.01.2024)

Zayas R. La música en el Vocabulista granadino de Fray Pedro de Alcalá. 1492 – 1505. Sevilla, 1995. – 126 p.